

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА

Внутренние факторы продолжающейся войны в Афганской провинции Гильменд

Каюм Суруш

Внутренние факторы продолжающейся войны в Афганской провинции Гильменд

Каюм Суруш

Аналитическая заметка #47, 2018

Выпускник магистерской программы «Политика и безопасность» Академии ОБСЕ 2013 года, Каюм Суруш был научным сотрудником Сети аналитиков Афганистана, где публиковался, среди прочих, по темам афганских кольцевых дорог; Бамиана как первой культурной столице Южной Азии; афганских публичных библиотеках; национальных выборов. Суруш также работал старшим советником Совета национальной безопасности Афганистана и в настоящее время работает в Исследовательской и оценочной группе Афганистана, где проводит оценку реформы полиции Афганистана и программы полицейской миссии Европейского Союза в Афганистане. Научные исследования и научные интересы автора включают в себя вопросы безопасности, конфликты, историю и исследование ислама.

q.suroush@gmail.com,

 @suroush1

2018 Академия ОБСЕ в Бишкеке. Все права защищены.

Мнения, выраженные в аналитической заметке, отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке или Норвежского института международных отношений.

Выдержки из этой аналитической заметки могут цитироваться или перепечатываться в академических целях без специального разрешения, при условии обязательной ссылки на первоисточник.

Примеры других статей и правила подачи материалов для публикации можно найти по ссылке:
www.osce-academy.net/en/research/policy-briefs/

Аналитические заметки о Центральной Азии публикуются при финансовой поддержке Норвежского института международных отношений (NUPI)

Каюм Суруш, q.suroush@gmail.com

Содержание

Основные выводы	3
Введение	4
Главные причины конфликта.....	4
1. Местные полевые командиры	5
2. Незарегистрированные земли	8
3. Бум наркоэкономики	9
Заключение.....	12
Рекомендации.....	13
Список использованной литературы	14

Основные выводы

- Насилие и война в провинции Гильменд в Афганистане превратились в стратегическую и долгосрочную стратегию заинтересованных сторон, в результате чего отсутствовала комплексная программа улучшения государственных услуг и реформы местных учреждений в интересах населения.
- Доступные индикаторы указывают на общую популярность повстанцев-талибов в Гильменде. Однако местные общины привлекают не политические послания талибов и их нарратив об исламском шариате, как принято считать, а личные интересы и экономические выгоды, которые побуждают большинство местного аграрного населения поддерживать талибов.
- Можно выделить три важных фактора сохранения конфликта в провинции Гильменд: сила и влияние местных полевых командиров, права на сельскохозяйственные земли и торговля наркотиками, которые в совокупности делают провинцию одной из самых жестоких и неподвластных центральному правительству Афганистана;
- Местное население Гильменда, как элиты, так и рядовые общины, достигло неофициального или негласного союза с повстанческими группами, чтобы максимизировать свои интересы. Они используют альянс с повстанцами в качестве инструмента (а) для лоббирования политической власти и (б) получения доходов и финансовых выгод от торговли наркотиками и серой экономики.

Введение

Местные общины привлекают не политические заявления талибов и их нарратив об исламском шариате, как принято считать, а личные интересы и экономические выгоды, которые побуждают большинство местного населения, занятого в сельском хозяйстве, поддерживать их. Данная статья продемонстрирует эту гипотезу на основе примера провинции Гильменд в Афганистане.

Провинция Гильменд – это один из нескольких районов Афганистана, где талибы пользуются большей популярностью, чем афганское правительство. Поэтому неудивительно, что Гильменд – это то место, где афганские силы национальной безопасности с трудом удерживают свои базы, а талибы контролируют оставшуюся территорию провинции. Хотя существует множество возможных объяснений непопулярности центрального правительства, перспектива того, как политика на местах и экономические стимулы подталкивают местное население к сотрудничеству с повстанцами, остается все еще недостаточно изученной. В данной статье утверждается, что в районах Гильменда, поддерживающих талибов, есть три важных фактора, которые продолжают делать провинцию одной из самых конфликтных в стране. Автор показывает, что соперничество местных полевых командиров и их конкуренция за власть и ресурсы сыграли важную роль в ухудшении безопасности в провинции.

Кроме того, в статье подчеркивается, что незаконное и не задокументированное распределение земли в Гильменде в течение последних 30 лет между местными командирами и элитой послужило еще одним важным фактором, подталкивающим местные общины перемещаться в контролируемые талибами районы.

Наконец, статья иллюстрирует, что местное население по-прежнему предпочитает выращивать опиный мак, учитывая большие доходы от его продажи, в сравнении с другими сельскохозяйственными культурами. Это усугубляется провалом попыток международного сообщества и афганского правительства предложить адекватные альтернативы выращиванию мака. Правительство Афганистана пытается проводить жесткую политику борьбы с наркотиками, поэтому местные общины, в основном фермерские, предпочитают власть талибов, чтобы свободно выращивать мак как главный источник дохода.

Главные причины конфликта

Гильменд – аграрная провинция, расположенная на юге Афганистана, более 90 процентов доходов которой приходится на сельское хозяйство и животноводство.¹ Считается, что возделываемые земли Гильменда, отведенные под выращивание мака, увеличились с 834 гектаров в 1999 году до более 144 000 гектаров в 2017 году, т.е. в 173 раза. В Гильменде проживает около 950 000 человек (данные 2012 года), из которых почти 95 процентов проживает в сельской местности.² Более того, согласно оценкам ЮНИСЕФ, в то время как 25 процентов мужского населения Гильменда являются грамотными, уровень грамотности среди женщин в провинции составляет не более 1 процента.³

¹ David Mansfield, “Between A Rock and Hard Place,” Afghanistan Research and Evaluation Unit, October 2011, <http://bit.ly/2GgRBSp> (accessed 1 January 2018).

² Government of Afghanistan, “Afghanistan Statistic Yearbook 2011/2012,” Central Statistic Organization, <http://bit.ly/2oaMgV4> (accessed 3 January 2018).

³ Anne Bernard, “Forward-looking Strategic Evaluation of the UNICEF-supported Female Literacy Programme.” UNICEF, <http://uni.cf/2ogpz2H> (accessed 25 January 2018)

Гильменд был самой кровопролитной провинцией для международных войск, афганских сил безопасности и также для гражданского населения с 2001 года.⁴ С точки зрения местных властей, в этой провинции было три важных фактора, способствующих насилию и конфликтам: местные полевые командиры, незарегистрированные земли и наркобизнес. Ниже я рассматриваю каждый из этих факторов.

1. Местные полевые командиры

Как и в случае с остальным Афганистаном, новейшую историю (после 2001 года) Гильменда можно разделить на три этапа: первый - с конца 2001 года по 2005 год. В этот период международное сообщество и недавно сформированное афганское правительство в значительной степени полагались на местных силовиков - противников талибов (т.е. бывших «полевых командиров»), чтобы положить конец или, по крайней мере, контролировать насилие в провинции. Мнение Запада о роли афганских полевых командиров, от боевиков до гражданских лиц, изменилось.⁵ Опора на полевых командиров была единственно возможным вариантом в то время, поскольку три десятилетия гражданской войны ослабили традиционную структуру кланов и племен и создали на ее месте новую. «Эта новая структура власти отличается от клановых и племенных структур и кодекса, она основывается не на традиционном делении на племена или кланы, а главным образом на экономических стимулах, шариатском праве и законе оружия».⁶

В Гильменде местные полевые командиры сформировали коалицию и разделили между собой официальные позиции: Шер Мохаммад Ахундзада был назначен губернатором Гильменда, Дад Мохаммад главой провинциального Национального управления безопасности, Малем Мир Вали - главой армейского корпуса Гильменда, и Абдулрахман Хан был назначен начальником полиции. При таком разделении политической власти все полевые командиры, главные противники талибов Гильменда, получили должность и обязаны были сотрудничать друг с другом против своего общего врага.

Однако союз длился недолго, и полевые командиры вернулись к междоусобной борьбе. Губернатор Ахундзада, чья семья управляла Гильмендом после падения в 1979 году коммунистического режима Хафизуллы Амина, в свою очередь пытался захватить власть и вытеснить других командиров. Ахундзада мог рассчитывать на сильную поддержку Кабула, так как установил отношения с тогдашним президентом Хамидом Карзаем, когда их семьи были в Пакистане. В политическом плане Ахундзада является членом партии «Хезб-и-Харакат-и-Инчилаб-и-Ислами», той же партии, членом которой был и последний верховный лидер движения «Талибан» - Мулла Мохманд Омар. Отец Ахундзады, мулла Насим, также бывший губернатор Гильменда и полевой командир, сражавшийся против коммунистического режима, сыграл ключевую роль в распространении выра-

⁴ According to iCasualties.org, with 957 international troops' casualties since 2001, Helmand is the deadliest province for international security forces in Afghanistan (Casualties.org, "Fatalities by Province of Operation Enduring Freedom," <http://bit.ly/2GvzgRM>) (accessed 26 December 2017)

⁵ Vishal Chandra, "Warlords, Drugs and the 'War on Terror' in Afghanistan: The Paradoxes," Strategic Analysis 30, no.1 (2016), <http://bit.ly/2F4X1AA> (accessed 25 December 2017).

⁶ Peter Dahl Thruelsen, "The Taliban in Southern Afghanistan: A Localized Insurgency With A Local Objective," Small Wars and Insurgency 21 (2): 262.

щивания мака по всей провинции. Таким образом, семья Ахундзады и связанная с ней политическая партия традиционно контролировали культивирование мака в провинции.⁷

Губернатор Шер Мохаммад Ахундзада попытался полностью контролировать наркобизнес, который до него находился под контролем другого полевого командира из Гильменда Абдулрахмана-хана и связанной с ним политической партии - Исламской партии Афганистана.⁸ Таким образом, сторонники Ахундзады и Абдулрахмана несколько раз сталкивались, в то время как сторонники обоих полевых командиров, в свою очередь, также столкнулись с Малем Мир Вали, выходцем племени Баракзай и по-прежнему в значительной степени контролирующим свой родной район Герешк.⁹

Ахундзада также начал захватывать и распределять государственные земли среди своих сторонников, что еще больше возмутило других полевых командиров, чьи боевики начали издеваться над местным населением и обвинять их, справедливо или нет, в том, что они являются сторонниками движения «Талибан».¹⁰ Это заставило местных жителей либо давать взятки командирам, либо присоединиться к «Талибану», многие из них выбрали второй вариант. В период с 2004 по 2006 год, пока полевые командиры были заняты борьбой друг с другом и преследовали местных жителей, повстанцы талибов постепенно возвращались в провинцию.

Второй этап конфликта в Гильменде начался с приходом в Афганистан дополнительных международных сил. К 2006 году возглавляемые США международные войска безопасности развернули больше сил в Афганистане, надеясь противостоять возвращающимся повстанцам.¹¹ Британские войска должны были противостоять повстанцам и обеспечивать стабильность в провинции Гильменд. В рамках своей оценки ситуации в Гильменде англичане советовали Кабулу снять некоторых высокопоставленных чиновников в Гильменде, которые, по их мнению, были коррумпированы и вовлечены в наркобизнес. Как следствие, глава национального управления безопасности провинции, начальник полиции и губернатор были уволены со своих должностей в марте, июле и декабре 2005 года. Кроме того, был расформирован военный корпус Гильменда во главе с Мир Вали.

Эта фаза войны в Гильменде закончилась с развертыванием тысяч дополнительных американских войск в 2006 году в Афганистане.¹² Вскоре американские военные взяли на себя инициативу и внедрили стратегию борьбы с повстанцами, основываясь на четырех предполагаемых элементах «определить, зачистить, удержать и отстроить». Они по-

⁷ Antonio Giustozzi, "Tribes and Warlords in Southern Afghanistan, 1980–2005," Crisis State Research Centre, September 2006, p. 10.

⁸ Хотя семьи Абдулрахмана и Ахундзады принадлежат к одному и тому же племени («Ализай», но разные ветви), они несколько раз воевали друг с другом в эпоху правления моджахедов в 1990-х годах, чтобы получить больше политической власти и контролировать территорию.

⁹ Giustozzi, "Tribes and Warlords in Southern Afghanistan ...," op. cit., p. 9.

¹⁰ Mansfield, "Between A Rock and Hard Place," op. cit.

¹¹ The number of NATO-led international troops in Afghanistan peaked at 140,000 in 2011 (BBC, "How Many Foreign Troops Are in Afghanistan?" 15 October 2015, <http://bbc.in/1rkyPwy> (accessed 28 December 2017)).

¹² The United Kingdom had around 9,500 troops in Helmand in 2006 (BBC, "UK Troops in Afghanistan: Timeline of Key event," 22 December 2015 <http://bbc.in/2BDED21> (accessed 20 December 2017)). Moreover, the U.S. began deploying troops to Helmand in December 2008, and during 2009, there were 10,000 American troops and military personnel in the province (Richard Norton-Taylor, "Pentagon Sending Thousands More Soldiers to Bolster UK Forces in Afghanistan," The Guardian, 11 December 2008, <http://bit.ly/2BGaK16> (accessed 20 December 2017)).

пытались сначала победить талибов военными средствами, а затем «завоевать сердца и умы» обеспечивая безопасность в отвоеванных районах и осуществляя небольшие проекты по социально-экономическому развитию.¹³

В конечном счете, стратегия лишения лидеров Гильменда их высоких официальных позиций не только не помогла обеспечить безопасность в провинции, но и подтолкнула местных жителей присоединиться к повстанцам.¹⁴ То же самое можно сказать об американской стратегии борьбы с повстанцами, которая привела к увеличению числа жертв среди гражданского населения и военных, возмутила центральное правительство и местные общины беспорядочными ночными налетами. Это оказалось не только ужасным провалом и культурно неприемлемым шагом для консервативного общества, но также вызвало симпатию к талибам у местного населения.¹⁵ Главной причиной отказа от стратегии борьбы с повстанцами было решение многих боевиков, сражавшихся за полевых командиров, перейти на сторону талибов, поскольку они думали: если центральное правительство станет достаточно сильным, чтобы контролировать все районы, то они потеряют работу и свои доли от продажи наркотиков и незаконной экономики. Бывший губернатор Ахундзада признал, что около 3000 его вооруженных людей присоединились к талибам, когда его сняли с поста, добавив, что он больше не мог выплачивать им зарплаты.¹⁶

Третий этап конфликта в Гильменде начался с вывода международных войск и передачи ответственности за безопасность афганским национальным силам безопасности в 2014 году. С тех пор стратегия АСНБ была основана на трех элементах удерживания стратегически важных регионов, борьбе за новые важные территории и разрушении опорных пунктов врагов, которые АСНБ не могли контролировать. Однако во время реализации этой стратегии ещё больше районов Гильменда попало в руки талибов, которые сейчас, вероятно, контролируют наибольшее количество территорий с момента их падения в 2001 году. Согласно одному из исследований, к концу 2017 года примерно 4 процента Афганистана (14 районов) находились под полным контролем талибов и повстанцев, которые «открыто присутствовали» еще на 66 процентах территории страны.¹⁷

В течение трех лет, по состоянию на конец 2017 года, афганское правительство разместило (по крайней мере, официально) около 30 000 военнослужащих в Гильменде для борьбы с повстанцами-талибами.¹⁸ Это самое большое количество войск, когда-либо находившихся в афганской провинции. Причем среди них были служащие из Афганской национальной полиции, Афганской национальной армии и афганской местной полиции. Кроме того, там находятся около 200 военнослужащих американских и специальных сил НАТО для проведения специальных операций по всей провинции и оказания

¹³ Dahl Thruelsen, "The Taliban in Southern Afghanistan ...," *op. cit.*

¹⁴ Theo Farrell and Antonio Giustozzi, "The Taliban at War: Inside the Helmand Insurgency, 2004–2012," Royal Institution of International Affairs, 2013.

¹⁵ Rangin Dadfar Spanta, *ناتسناغفانتسا ایس* {Afghanistan's Politics: A Reading from Inside} (Kabul: Azem Publishing House, 2017, vol. 1), pp. 215–515.

¹⁶ Damien McElroy, "Afghan Governor Turned 3,000 Men Over to the Taliban," *The Telegraph*, November 20, 2009 <http://bit.ly/2EqMnTG> (accessed 20 December 2017).

¹⁷ Shoaib Sharifi and Louise Adamou, "Taliban Threaten 70% of Afghanistan, BBC Finds," *BBC*, 31 January 2018, <http://bbc.in/2Gxz4IU> (accessed 20 February 2018).

¹⁸ Интервью автора с высокопоставленным сотрудником службы безопасности, Кабул, 15 октября 2017.

воздушной поддержки Афганским национальным силам безопасности.¹⁹ Несмотря на все эти усилия, были достигнуты весьма противоречивые результаты. Так, например, с увеличением войск в Гильменде больше территорий было потеряно, чем отвоевано у боевиков-талибов, которые, согласно официальным данным Кабула, насчитывали не более 10 000 человек в провинции.²⁰ Все по тем же официальным данным, только в 2014 и 2015 годах в провинции были убиты и ранены более 10 000 боевиков, что математически означало бы, что афганское правительство уничтожило почти всех боевиков в Гильменде и в настоящее время воюет, как говорят сотрудники службы безопасности, с «врагом-приведением и его призрачными солдатами».²¹ Реальность заключается в том, что к концу 2017 года 10 из 14 районов Гильменда попали в руки талибов-повстанцев, за два других района постоянно сражаются, и лишь в двух оставшихся Кабул добился полного контроля.²²

Правительство национального единства, возглавляемое Ашрафом Гани,²³ попыталось решить проблемы безопасности Гильменда, назначив в начале 2016 года Джаббара Кахрамана, члена парламента Гильменда и бывшего коммуниста-командира, специальным посланником президента в провинции. Кахраман, в свою очередь, пообещал, что он разрешит конфликт в Гильменде в течение трех месяцев.²⁴ Однако два года спустя война всё продолжалась, ей не только не был положен конец, война распространилась по всей провинции, а повстанцы были у самой столицы Гильменда. По некоторым сообщениям, когда Кахраман попросил местных военачальников и элиты сотрудничать с правительством, они сначала приняли эту идею (и именно тогда Кахраман с радостью объявил о неизбежном прекращении военных действий в провинции). Но позже они попросили о двух вещах: предоставить им полномочия назначать на все провинциальные должности и контроль над выращиванием и торговлей наркотиками.²⁵ Так как удовлетворить эти условия для центрального правительства оказалось невозможным, обещанное сотрудничество по прекращению войны никогда было реализовано, а конфликт в Гильменде и производство наркотиков продолжали расти.

2. Незарегистрированные земли

Как говорилось ранее, сельскохозяйственные земли являются наиболее важным источником дохода в большей части Афганистана, включая Гильменд. Это справедливо в

¹⁹ Khama Press, “200 US Troops deployed in Helmand Province,” 11 April, 2017, <http://bit.ly/2CmDMj7> (accessed 20 December 2017).

²⁰ Интервью автора с высокопоставленным сотрудником службы безопасности, op. cit.

²¹ Интервью автора с высокопоставленным сотрудником службы безопасности, Кабул, 15 октября 2017.

²² Author interviews with local communities and local officials and Abdullah Hamim, “Residents Ask Government Clear Helmand of Taliban,” Tolonews, 6 December 2017, <http://bit.ly/2oIPfKL> (accessed 28 December 2017).

²³ Правительство национального единства Афганистана было создано после 2014 года на неоднозначных президентских выборах, где оба - и Ашраф Гани, и Абдулла Абдулла - заявили о своей победе. После нескольких месяцев спора тогдашний государственный секретарь США Джон Керри смог добиться соглашения между двумя ведущими кандидатами. Впоследствии Соглашение о государственном единстве было подписано 21 сентября 2014 года, на основании которого Ашраф Гани был объявлен президентом, и Абдулла Абдулла - в качестве главного исполнительного директора (CEO) страны.

²⁴ Javid Naemi “دبای یم نایاب اللماک دنم له رد گنج مدن ی هام مس ات : نامرفق رابج” [Jabbar Qahraman: Within the Next Three Months, War in Helmand Will Be Over], Radio Free Europe, 16 February 2016, <http://bit.ly/2BvkLxR> (accessed 20 January 2018).

²⁵ Интервью автора с высокопоставленным сотрудником службы безопасности, op. cit.

отношении земель, расположенных на обоих берегах реки Гильменд, известной как «Продовольственная зона Гильменда». Однако большая часть территории Гильменда традиционно была непригодна для проживания из-за крайне суровых природных условий. Благодаря строительству плотины Каджаки в 1953 году, многие территории Гильменда получили доступ к пресной воде.²⁶ Афганское правительство использовало распределение новых орошаемых земель как средство достижения своих политических целей. Плотина Каджаки находилась в районах, принадлежавших племени Ализай, но они не пользовались ею, поскольку основные орошаемые земли были в районах Над Али и Марджа, которые до этого были практически необитаемыми. Центральное правительство, опасаясь племен Гильменда, распределяло эти земли племенам Гильзая, чтобы уравновесить власть и получить поддержку в провинции.²⁷ С тех пор все другие правительства Афганистана использовали подобную политику и распределяли земли с учетом политических выгод.

Распределение земельных участков в качестве стимула для местных элит или инструмента уравнивания племенной политической власти в Гильменде продолжилось во время режима Моманда Дауда-хана (1973 - 1978 годы), последующих коммунистических режимов, власти моджахедов (1992 - 1996 годы) и режима талибов (1996 - 2001 годы). Поскольку нынешнее центральное правительство не признает земельные акты, выпущенные после 1975 года, огромное количество земель в Гильменде официально считается захваченной землей.²⁸ Так, например, племя Исхакзай получило значительное количество земель Гильменда в Сангинском районе в период правления талибов, и ни для кого не секрет, что они известные сторонники движения «Талибан». Не только представители племени Исхакзай, но и большинство людей, получивших землю за последние четыре десятилетия и не имеющие надлежащих официальных бумаг на участки, боятся потерять свои земли, если центральное правительство получит контроль над этим районом. Многие поддерживают повстанцев талибов, которые не только признают их собственность, но и позволяют зарабатывать на незаконном выращивании мака.²⁹

Талибы, местные чиновники и другие власть имущие продолжали захватывать и распространять земли, выдавать свои собственные земельные акты в Гильменде.³⁰ По всей видимости, правительство национального единства перестало выдавать какие-либо земельные документы в Гильменде, но такой подход породил больше опасений среди местных жителей и, вероятно, приведет к еще большему конфликту и кровопролитию до тех пор, пока не будет найдено разумное решение земельного спора и конфликта.

3. Бум наркоэкономики

Несмотря на общие усилия международного сообщества и правительства Афганистана по борьбе с наркотиками, за последние 17 лет незаконное производство наркотиков

²⁶ Nick Cullather, "Damming Afghanistan: Modernization in Buffer State," *Journal of American History* 89, no.2 (September 2002): 225.

²⁷ Mike Martin, *A Brief History of Helmand* (London: Afghan COIN Centre, 2011), p.23.

²⁸ Ryan Evans, "The Micro-level of Civil War: The Case of Central Helmand Province," September 26, 2012, *Combat Terrorism Center at West Point*, <http://bit.ly/2EsGvci> (accessed 18 December 2017).

²⁹ Ibid.

³⁰ For example, Tolonews, "Reports Claim Land Grabbing Rampant in Helmand," 18 March 2017, <http://bit.ly/2BtzWHQ> (accessed 20 January 2018).

в Афганистане не только не уменьшилось, но даже возросло. На данный момент Афганистан является ведущим поставщиком опиатов, на чью долю приходится 85% всего мирового предложения.³¹ Только в США за 2001 год было потрачено 8,6 млрд. долларов на программы борьбы с наркотиками в Афганистане.³² По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), стоимость производимого фермерами опия в Афганистане увеличилась на 55% в 2017 году и оценивается в 1,4 млрд. долларов, что примерно равно 7% ВВП страны.³³

По данным ЮНОДК, выращивание мака выросло с 201 000 гектаров сельскохозяйственных земель в 2016 году до 328 000 гектаров в 2017 году - геометрический рост на 63%. Провинция Гильменд традиционно была ведущим регионом по выращиванию мака в Афганистане, а его маковые поля в 2017 году занимали чуть более 144 000 гектаров (44% от общей площади маковых полей в стране), на втором месте стоял Кандагар с площадью выращивания мака, около 28 000 гектаров (9%) (Таблица 1).³⁴

Таблица 1. Основные провинции, выращивающие опийный мак в Афганистане, 2012-2017 гг. (Гектары)

Провинция	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Разница 2016-2017	2017(Га) От общего %
Гильменд	75,176	100,693	103,240	86,443	80,273	144,018	79%	44%
Гандагар	24,341	28,335	33,713	21,020	20,475	28,010	37%	9%
Бадгис*	2,363	3,596	5,721	12,391	35,234	24,723	NA	8%
Фарьяб*	PF	158	211	1,160	2,923	22,797	NA	7%
Урузган	10,508	9,880	9,277	11,277	15,503	21,541	39%	7%
Нангархар	3,151	15,719	18,227	10,016	14,344	18,976	32%	6%
Фарах	27,733	24,492	27,513	21,106	9,101	12,846	41%	4%
Балх	PF	410	PF	204	2,085	12,116	481%	4%
Нимроз	3,808	16,252	14,584	8,805	5,303	11,466	116%	3%
Бадахшан	1,927	2,374	4,204	4,056	6,298	8,311	32%	3%
Остальные территории страны	5,475	7,553	7,647	6,089	9,771	23,499	140%	7%
Округленный итог	154,000	209,000	224,000	183,000	201,000	328,000	63%	100%

**В 2017 году были изменены границы провинций Бадгис (западный регион) и Фарьяб (северный регион). Район Гормач, бывший частью провинции Бадгис и крупным районом по выращиванию опийного мака, в 2017 году попал под руководство губернатора провинции Фарьяб. Эти изменения сказались на выращивании опийного мака в этих двух регионах.*

Источник: Отчет ЮНОДК в Афганистане за 2017 год

³¹ Mujib Mushal, "Afghan Taliban Awash in Heroin Cash, A Troubling Turn for War," New York Times, 29 October 2017, <http://nyti.ms/2zYat6l> (accessed 20 December 2017)

³² U.S. Government, "Quarterly Report to the United States Congress," SIGAR: Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction, 30 October 2017, <http://bit.ly/2A6pfb4> (accessed 20 December 2017)

³³ UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of Counter Narcotics, "Afghanistan Opium Survey 2017: Cultivation and Production," November 2017, <http://bit.ly/2C2TBQ8> (accessed 23 December 2017).

³⁴ Ibid.

Одним из ярких примеров провала борьбы с наркотиками является проект продовольственной зоны Гильменда, во время которого в период с 2009 по 2011 год было потрачено 259 млн. долларов на борьбу с выращиванием наркотиков в этой провинции. Мало того, что проект не смог уменьшить культивирование опия, есть множество доказательств того, что такая тактика вынуждала население и новые районы переходить под контроль талибов. Дэвид Мэнсфилд показывает, что новая политика Кабула по искоренению выращивания мака заставила многих фермеров перенести свое производство в районы, где правительство не контролировало ситуацию и где они могли спокойно выращивать мак под охраной талибов. Считается, что политика борьбы с наркотиками привела к тому, что обрабатываемые земли в бывшей пустыне на севере от канала Богра в Гильменде увеличились более чем в 100 раз, с 400 гектаров в 2003 году до 44 500 гектаров в 2016 году. При этом около 250 000 человек, или более четверти населения провинции, переехали в эту ранее незаселенную часть Гильменда.³⁵

Учитывая вышеперечисленное, неудивительно, что имеющиеся данные, в том числе интервью автора, показывают, что большинство людей в контролируемых талибами районах Гильменда довольны управлением повстанцев и предпочитают местную талибскую администрацию афганскому правительству. Например, ежегодное исследование Афганистана, проводимое Фондом Азии, за 2017 год показывает, что провинция Гильменд входит в пятерку провинций, большинство жителей которых (более 50%) считают, что страна движется в правильном направлении.³⁶ (рис. 1).

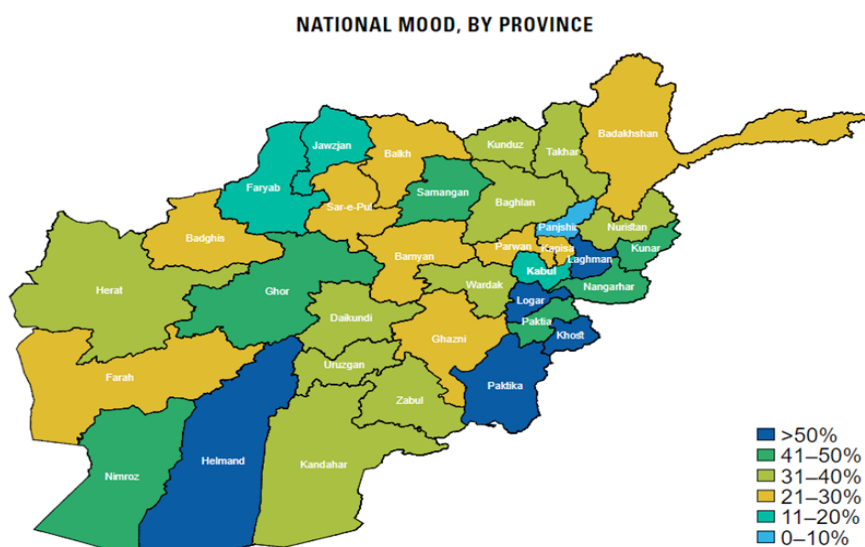

FIG. 1.3: Q-1. Overall, based on your own experience, do you think things in Afghanistan today are going in the right direction, or do you think they are going in the wrong direction? (Percent who say "right direction.")

Источник: Исследование Фонда Азии 2017 года

³⁵ David Mansfield, "Truly Unprecedented: How the Helmand Food Zone Supported An Increase In The Province's Capacity To Produce Opium," Afghanistan Research and Evaluation Unit, October 2017, <http://bit.ly/2yjK8Cz> (accessed 10 January 2018).

³⁶ Asia Foundation, "Afghanistan in 2017: A Survey of Afghan People," 14 November 2017, <http://bit.ly/2GbULQv> (accessed 26 December 2017).

Поддержка местных общин и доверие, оказанное талибам в Гильменде, означает, что талибы будут защищать их. На основе данных, предоставленных ЮНОДК, фермеры в Гильменде заработали около 600 млн. долларов на производстве опиума в 2017 году.³⁷ В отличие от должностных лиц правительства Афганистана, талибы не воспринимаются как замешанные в повальную коррупцию и связанные с иностранными войсками. Они также «не запрещают опиум по указке своих зарубежных покровителей».³⁸

Заключение

Насилие и война в провинции Гильменд в Афганистане превратились в стратегическую и долгосрочную стратегию заинтересованных игроков, в результате чего отсутствовала комплексная программа улучшения государственных услуг и реформы местных учреждений в интересах населения. Гильменд является примером так называемых «неуправляемых районов» в стране, где талибы более популярны, чем правительство. В данной статье автор старался рассмотреть ситуацию в перспективе того, что именно сочетание слабой центральной власти, экономических стимулов и рациональных интересов в большей степени, чем идеология и религия, мотивируют местное население поддерживать талибов и сотрудничать с повстанцами.

Автор утверждает, что можно выделить три важных фактора сохранения конфликта в провинции Гильменд: 1) сила и влияние местных полевых командиров, 2) права на сельскохозяйственные земли и 3) торговля наркотиками, которые в совокупности делают провинцию одной из самых жестоких и неподвластной центральному правительству Афганистана. В статье показано, что соперничество местных полевых командиров и борьба за власть и ресурсы сыграли ключевую роль в ухудшении безопасности в провинции. В то же время в ней говорится, что незарегистрированные земли, распределенные в течение последних трех десятилетий в Гильменде среди местных командиров, элит и жителей, также играют определенную роль в выдавливании населения в подконтрольные талибам районы. Наконец, в статье показано, что, учитывая тяжелые экономические условия, а также неспособность международного сообщества и правительства Афганистана предоставить разумную альтернативу выращиванию мака, местные сообщества по-прежнему предпочитают выращивать мак и выбирают власть талибов, которые позволяют им свободно работать, а не центральное правительство, которое хочет искоренить эту практику.

Не только в Гильменде местная политика и экономические интересы элит приводят к конфликту, это также имеет место и во многих других горячих точках по всей стране. Бадахшан с его полезными ископаемыми или Фарьяб с конкурирующими партиями Джанбиш и Джамият – это еще два примера среди многих других. По всей видимости, местные элиты достигли неофициального или неразглашаемого соглашения с талибами и другими экстремистскими исламистскими повстанческими группами, чтобы увеличить свои интересы. Я соглашусь с позицией Фотини Криста по формированию альянса в гражданской войне в Афганистане: местные общины используют союзы с повстанцами

³⁷ The Taliban are known to receive ten percent taxes on opium cultivation under the territories they control and are known to be involved in drug trafficking, as well. Estimated profits from the drug trade by the Taliban is thought to be around US\$200 million per year (Mohammad Asif Ahmadzai, “Taliban Annually Earn \$200 Million from Drug Trade: Nicholson,” Pajhwok, 20 November 2017, <http://bit.ly/2CCLw0w> (accessed 28 December 2017)).

³⁸ Mansfield, “Truly Unprecedented ...,” op. cit.

в качестве инструмента (а) для лоббирования большей политической власти (б), извлечения выгоды от наркоэкономики, и (в) местной элитой – для манипулирования идентичностью, чтобы обосновать свою стратегию.³⁹

Рекомендации

Сугубо военный подход и привлечение дополнительных войск не будет способствовать стабилизации ситуации ни в провинции Гильменд, ни в Афганистане в целом. Увеличение бомбардировок и авиаударов по объектам производства наркотиков в лучшем случае будет только мешать процессу, но не сможет решить проблему зависимости местных общин от наркобизнеса; в любом случае, такая тактика повысит популярность «Талибана». Для начала центральному правительству необходимо уделять больше внимания своей работе с гражданами, улучшить госуслуги и управление.

Понимание местных социальных, политических, экономических и культурных условий должно быть ключом к разработке успешной политики в провинции Гильменд и других областях Афганистана. Отсутствие такого понимания, что, к сожалению, распространено среди местных и особенно международных «экспертов», будет только способствовать увеличению числа сообществ, переходящих на сторону талибов. Афганское правительство должно основывать свою стратегию на качественных исследованиях и избегать краткосрочной выгоды, что может привести к долгосрочным потерям.

Афганскому правительству также следует предпринять разумные шаги для решения вопроса незарегистрированных земель. По всей видимости, правительство национального единства прекратило выдавать земельные документы в Гильменде, но такой подход создаст больше переживаний, отчуждения и еще больше ослабит доверие местных жителей к Кабулу. Альтернативный подход мог бы классифицировать земельные документы и признавать менее проблематичные и выдавать официальные документы более проблематичным в течение определенного периода времени (например, аренда земель). Следует приветствовать другие подходы, которые могут вывести земельную проблему из нынешнего конфликта в Гильменде.

Центральному правительству и международному сообществу необходимо инвестировать больше в институциональное строительство, а не лоббировать поддержку местных администраций. Через 17 лет после падения режима талибов центральное правительство по-прежнему полагается на элиты для собственной легитимности и сохранения влияния в провинциях.

Учитывая локальный характер конфликта в Гильменде и войну в Афганистане в целом, урегулирование возможно только после устранения причин конфликта. Это также означает, что афганское правительство должно разработать стратегию мира и интеграции, основанную на реалиях каждой зоны конфликта. Как показывает 17-летний опыт, единая национальная политика, ориентированная на элиту, не способна привести к мирному процессу.

³⁹ Fotini Christa, *Alliance Formation in Civil War* (New York: Cambridge University Press, 2012), pp. 32–55.

Список использованной литературы

- Ahmadzai, Mohammad Asif. “Taliban Annually Earn \$200 Million from Drug Trade: Nicholson.” Pajhwok, 20 November 2017. <http://bit.ly/2CCLw0w> (Accessed 28 December 2017).
- Asia Foundation. “Afghanistan in 2017: A Survey of Afghan People,” 14 November 2017. <http://bit.ly/2GbULqv> (Accessed 26 December 2017).
- BBC. “How Many Foreign Troops Are in Afghanistan?,” 15 October 2015. <http://bbc.in/1rkyPwy> (Accessed 28 December 2017).
- BBC. “UK Troops in Afghanistan: Timeline of Key event,” 22 December 2015. <http://bbc.in/2BDED21> (Accessed 20 December 2017).
- Bernard, Anne. “Forward-looking Strategic Evaluation of the UNICEF-supported Female Literacy Programme.” UNICEF. <http://uni.cf/2ogpz2H> (Accessed 25 January 2018).
- Chandra, Vishal. “Warlords, Drugs and the ‘War on Terror’ in Afghanistan: The Paradoxes.” *Strategic Analysis* 30, no.1 (2016). <http://bit.ly/2F4X1AA> (Accessed 25 December 2017).
- Christa, Fotini. *Alliance Formation in Civil War* (New York, Cambridge University Press, 2012).
- Cullather, Nick. “Damming Afghanistan: Modernization in Buffer State.” *Journal of American History* 89, no. 2 (September 2002): 512–537.
- Dadfar Spanta, Rangin. *Afghanistan’s Politics: A Reading from Inside* (Kabul: Azem Publishing House, 2017, vol. 1).
- Dahl Thruelsen, Peter. “The Taliban in Southern Afghanistan: A Localized Insurgency With A Local Objective.” *Small Wars and Insurgency* 21(2): 259–276.
- Evans, Ryan. “The Micro-level of Civil War: The Case of Central Helmand Province,” September 26, 2012, Combat Terrorism Center at West Point. <http://bit.ly/2EsGvci> (Accessed 18 December 2017).
- Farrell, Theo and Antonio Giustozzi. “The Taliban at War: Inside the Helmand Insurgency, 2004–2012.” *the Royal Institution of International Affairs*, 2013.
- Giustozzi, Antonio. “Tribes and Warlords in Southern Afghanistan, 1980–2005.” *Crisis State Research Centre*, September 2006.
- Government of Afghanistan. “Afghanistan Statistic Yearbook 2011/2012.” *Central Statistic Organization*. <http://bit.ly/2oaMgV4> (Accessed 3 January 2018).
- Hamim, Abdullah. “Residents Ask Government Clear to Helmand of Taliban,” *Tolonews*, 6 December 2017. <http://bit.ly/2oIPfKL> (Accessed 28 December 2017).
- icasualties.org. “Fatalities by Province of Operation Enduring Freedom.” <http://bit.ly/2GvzgRM> (Accessed 26 December 2017).
- Khama Press, “200 US Troops Deployed in Helmand Province,” 11 April, 2017. <http://bit.ly/2CmDMj7> (Accessed 20 December 2017).
- Martin, Mike. *A Brief History of Helmand* (London: Afghan COIN Centre, 2011).

- Mansfield, David. "Between A Rock and Hard Place," Afghanistan Research and Evaluation Unit, October 2011. <http://bit.ly/2GgRBSp> (Accessed 1 January 2018)
- _____. "Truly Unprecedented: How the Helmand Food Zone Supported An Increase In The Province's Capacity To Produce Opium," Afghanistan Research and Evaluation Unit, October 2017. <http://bit.ly/2yjK8Cz> (Accessed 10 January 2018).
- McElroy, Damien. "Afghan Governor Turned 3,000 Men Over to the Taliban." The Telegraph, November 20, 2009 <http://bit.ly/2EqMnTG> (Accessed 20 December 2017).
- Mushal, Mujib. "Afghan Taliban Awash in Heroin Cash, A Troubling Turn for War." New York Times, 29 October 2017. <http://nyti.ms/2zYat6l> (Accessed 20 December 2017).
- Naemi, Javid. "دبای یم نای اب ا لم اک دن مله رد گنج ددنی آ هام هس ات : نام رهق رابج" [Jabbar Qahraman: Within the Next Three Months, War in Helmand Will Be Over]." Radio Free Europe, 16 February 2016. <http://bit.ly/2BvkLxR> (Accessed 20 January 2018).
- Norton-Taylor, Richard. "Pentagon Sending Thousands More Soldiers to Bolster UK Forces in Afghanistan." The Guardian, 11 December 2008. <http://bit.ly/2BGaK16> (Accessed 20 December 2017).
- Sharifi, Shoaib and Louise Adamou, "Taliban Threaten 70% of Afghanistan, BBC Finds," BBC, 31 January 2018. <http://bbc.in/2Gxz4IU> (Accessed 20 February 2018).
- Tolonews. "Reports Claim Land Grabbing Rampant in Helmand," 18 March 2017. <http://bit.ly/2BtzWHQ> (Accessed 20 January 2018).
- UNODC and Islamic Republic of Afghanistan Ministry of Counter Narcotics. "Afghanistan Opium Survey 2017: Cultivation and Production." November 2017. <http://bit.ly/2C2TBQ8> (Accessed 23 December 2017).
- U.S. Government. "Quarterly Report to the United States Congress." SIGAR: Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction, 30 October 2017. <http://bit.ly/2A6pfb4> (Accessed 20 December 2017).

OSCE Academy in Bishkek
1A, Botanichesky pereulok
Bishkek, Kyrgyz Republic 720044
Tel: +996 (312) 54-32-00, 54-12-00
Fax: +996 (312) 54-23-13
E-mails: info@osce-academy.net
Website: www.osce-academy.net